

## Генезис и развитие буддийского учения о царской власти (на материале древнеиндийских и древнекитайских письменных памятников). Часть 2

Статья посвящена этапам формирования буддийского учения о Вселенском правителе – харизматическом государе. В ее основу положены тексты Трипитаки – Буддийского канона и произведения постканонической традиции, созданные в раннесредневековой Индии. В статье представлен сравнительный анализ буддийской и предшествующей, брахманистской, традиций воззрений на светскую верховную власть в культуре Древней Индии; дана классификация буддийских канонических источников, затрагивающих проблематику власти.

Ключевые слова: буддизм, политическая культура, буддийский канон, теория власти

Safarali H. Shomakhmadov

## The Genesis and development of the Buddhist teaching about royal power (based on Indian and Chinese writing sources). Part 2

The article is devoted to the formation's stages of the Buddhist teaching about the Universal ruler – the charismatic monarch. It's based on texts of the Tripitaka – the Buddhist canon – and post-canonical treatises' tradition created in early medieval India. The article presents a comparative analysis of the Buddhist tradition of ideas and previous, Brahmanic, one on the supreme power in the ancient India's culture; the classification of the Buddhist canonical texts concerning the royal power is given in this article.

Keywords: Buddhism, political culture, Buddhist canon, the power theory

*Окончание (начало в № 1 (10))*

Тексты Абхидхарма-питаки, третьего раздела канона, представляют собой логико-дискурсивный, собственно философский, уровень буддизма. В трактатах Абхидхармы систематизируются наиболее значимые темы, отраженные в текстах Сутра-питаки. О том, что буддийская философия очень рано становится делом профессиональных мыслителей, свидетельствует специальный понятийно-терминологический язык, а также строгие классификации и определения понятий, характерные для третьего раздела Трипитаки.

В аспекте нашего исследования интерес представляет третий раздел Абхидхарма-питаки, Праджняпти-шастра. Этот текст содержит три концепции: мира – **loka**, причины – **hetu**, действия – **karma**. И состоит он, соответственно, из трех частей: Локапраджняпти, Хетупраджняпти (по версии Луи де ла Валле Пуассена вторая часть Праджняпти-шастры – Каранапраджняпти (Kāraṇaprajñapti))<sup>26</sup> и Кармапраджняпти.

В нашем распоряжении имелись фрагменты переводов с китайских версий Локапраджняпти и Каранапраджняпти, а также перевод палийского текста Локапаньяпти, выполненные Эженом Дени<sup>27</sup>.

### Сюжет об избрании царя Махасамматы.

В одном из фрагментов текста Локапраджняпти содержится пассаж о выборе первого царя – Махасамматы: «Тот, относительно которого

множество людей пришло к согласию, чтобы он стал царем». Махасаммата обладает следующими качествами: он является самым достойным, «приятным на вид, приятным в общении, самым сильным»; он наделен физическими совершенствами, воспитан, т. е. обладает морально-нравственными совершенствами<sup>28</sup>. Здесь видим, что Махасаммата наделяется схожими чертами, которыми обладал чакравартин Махасудассана («четыре превосходных дара»). Далее отражена интересная версия этимологии некоторых ключевых слов. Царя называли кшатрий, потому что он охранял от посягательств поля (**кшетра**) тех, кто его избрал. Таким образом, избрание царя – необходимость перед опасностью покушений на благополучие людей. Благодаря своим достоинствам, следованию Дхарме, морали и мудрости царь является избранным, он именуется раджа<sup>29</sup>. Здесь представлена теория выбора правителя самими людьми. Такой царь, конечно, отличается от чакравартина в текстах Сутра-питаки. Он не обретает семь сокровищ, не покоряет материки. Но этот правитель от рождения наделен отменными физическими данными, что характеризует его как обладающего светлой кармой благодаря праведным действиям в прошлых жизнях. Благодаря прошлым заслугам он рождается, чтобы стать правителем, добродетельным и мудрым, следующим Дхарме.

В тексте Локапраджняпти называется имя одного Махасамматы, Васишты, родившегося в кшатрийской семье. Согласно ведийской мифологии, Васишта – один из семи великих риши, сыновей Ману. В гимнах, посвященных Васиште, этот великий риши характеризуется как типичный представитель жреческого сословия, который вел непримиримую борьбу с другим мифологическим персонажем – Вишвамитрой, нарушившим границу варн и желавшим из воинского сословия перейти в варну брахманов<sup>30</sup>. Вероятно, такой мифологический сюжет был основан на фактической борьбе за власть, которая велась между брахманами и кшатриями.

Ведийский Васишта принадлежит к жреческому сословию, однако, согласно Локапраджняпти, он рождается, как видно из содержания, в кшатрийской семье. Как же абхидхармистская традиция объясняет появление ведийского персонажа в столь «новом качестве»? Васишта рождается в кшатрийской семье благодаря своим многочисленным религиозным заслугам в предыдущих жизнях: «Такова превосходная причина появления в роду кшатриев: действовать согласно Дхарме и не противодействовать Дхарме»<sup>31</sup>. Ведийский риши в буддизме становится первым царем, Махасамматой. Поэтому появление в кшатрийской семье будущего избранного царя Васишты, великого мудреца и сына Ману, с одной стороны, продолжает непрерываемую индийскую традицию, с другой – отказывает «новому» Васиште в прежних функциях жреца, надежно связывая его с буддийским учением.

Далее текст перечисляет потомков Васишты: чакравартины Утпашадха, Мандхатар (Мурдхаджа) (правили четырьмя континентами), Чару (правил тремя континентами), Упачару (правил двумя континентами), Чарука и Чарумант (правили только одним континентом). С тех пор, сообщает Локапраджняпти, чакравартины правили лишь одним континентом.

Далее снова идет перечисление чакравартинов, потомков Васишты. Среди них – такие уже известные персонажи, как Махасударшана (чакравартин Махасудассана), Макхадэва, Неми. Заканчивается список упоминанием отца Шакьямуни, Шуддходаны, самого Бхагавана и его сына, Рахулы. Так, в тексте Локапраджняпти представлена «генеалогия» Бхагавана, берущая начало с Васишты, великого риши, одного из семи сыновей Ману, и включающая всех известных по текстам сутр чакравартинов. Тем самым канонически удостоверяется, что Шакьямуни происходит из очень древнего кшатрийского рода «потомственных чакравартинов», родоначальником которого оказывается персонаж, известный в ведийской традиции. Таким путем была

осуществлена реинтерпретация брахманистских генеалогий, призванных легитимировать апелляцией к ведийским текстам социальную гегемонию жречества.

В тексте представлена типология чакравартинов, где прослеживается регрессирующая направленность: от высшего правителя к низшему. Все они, несомненно, могучие и великие владыки, но первые правят четырьмя континентами, другие – тремя, двумя и одним континентами. В трактате Локапраджняпти декларируется, что славные чакравартины прошлого стали править одним континентом уже задолго до «реальных исторических событий». Они не перестали быть чакравартинами – «Вращающимися колесо», но уже не являются Вселенскими правителями. Постепенная социальная деградация, сопровождающая упадок величия чакравартинов, согласно «Локапраджняпти», началась еще в незапамятные времена. Ввиду того что сочинения третьего раздела канона создавались позже текстов Сутра-питаки, думается, что столь явное отличие от воззрений на верховное правление, представленное в литературе сутр, – введение в канон типологии чакравартинов – отражают уже некоторые исторические реалии адаптации буддизма к социальным условиям своего времени.

Обратимся теперь к трактату Локапаньяпти, где также представлена своеобразная типология чакравартинов. Так, в Локапаньяпти рассматриваются три типа идеального правителя:

1. «Балачаккаватти» (balacakkavatti).
2. «Пакатичаккаватти» (pakaticakkavatti).
3. «Махачаккаватти» (mahacakkavatti).

Балачаккаватти – правитель, обладающий властью, мощью, могуществом<sup>32</sup>; в трактате имеется в виду чакравартин, устанавливающий господство посредством обретения семи сокровищ. Также «балачаккаватти» в тексте Локапаньяпти называется «воителем»<sup>33</sup>.

Пакатичаккаватти (санскр. «пракритичакравартинов») – это самый загадочный тип чакравартина. Он достигает универсального могущества «естественным путем», «благодаря природе вещей». В комментариях к этому фрагменту Локапаньяпти Э. Дени пишет, что почти все буддисты бережно хранят понятие «пракритичакравартинов» – «тот, кто становится императором „по природе вещей“», так как это понятие позволяет поддерживать надежду, что этот высокий идеал земной и осуществим в следующих рождениях<sup>34</sup>. Дени также добавляет, что, возможно, «по природе вещей» означает «в силу действий, достойных похвалы»<sup>35</sup>. Противопоставляемый «балачакравартину», «пракритичакравартинов» в типологии, представленной в Локапаньяпти, находится между первым и «махачакравартином»,

являясь тем самым, по-видимому, переходным звеном.

Махачаккаватти – царь, обретающий мировое господство благодаря добродетелям в прошлых жизнях.

В Локапаннатти как пример «балачакравартина» описывается история легендарного правителя Махасудассаны, а история царя Мандхаты представлена как иллюстрация к образу «маха-чакравартина». Выбор именно этих персонажей не случаен. В совокупности они аккумулируют всю полноту буддийских воззрений на природу царской власти.

Во второй части Праджняпти-шастры, Каранапраджняпти, дается следующая типология чакравартинов. Существует четыре типа чакравартинов – чакравартин, обладающий золотой чакрой, серебряной, медной или железной. Объяснение такой типологии не приводится, указывается лишь, что обладатель золотой чакры в своих прошлых рождениях самостоятельно практиковал десять благих путей деятельности<sup>36</sup>.

Далее в тексте Каранапраджняпти говорится о Будде как о чакравартине. Подобно тому как, когда в мир приходит чакравартин, появляются семь сокровищ, так же и когда в мир приходит Будда, появляются семь факторов Просветления – бодхьянга.

Сокровище-чакра Вселенского правителя сопоставляется с Восьмеричным Благородным Путем Татхагаты и, таким образом, соотносится с Дхарма-чакрой, Колесом Учения. Подобно сокровищу-слону чакравартина, Будда обладает увеличенной вчетверо риддхипада (riddhipāda), одной из четырех составляющих сверхъестественных сил Татхагаты. Сокровище-конь чакравартина сравнивается с увеличенной вчетверо прахана (pṛaḥāṇa – «отрешение», «освобождение») Татхагаты. Сокровищу-драгоценности уподобляется божественный глаз Бхагавана, с помощью которого предметы видны таковыми, какие они есть на самом деле. Сокровище-жена соотносится с «радостью», прити (prīti), составной частью Бодхи Татхагаты. Сокровище-домоправитель (казначей) «олицетворяет» четыре варны Татхагаты: кшатриев, брахманов, вайшьев и шудр, которые с почтением подносят Бхагавану пищу<sup>37</sup>. Далее, указывает Луи де ла Валле Пуссен, пробел в тексте Каранапраджняпти: сокровище-министр не рассматривается.

Ведущая идея, выраженная в данном фрагменте Каранапраджняпти, заключается в стремлении буддийских мыслителей представить Будду как чакравартина, Вселенского монарха, чье учение без помех распространяется на все четыре континента. Соотнесение двух типов

Благородной личности, Будды и чакравартина, призвано показать, что, подобно тому, как власть чакравартина признается абсолютной «малыми правителями», так и Дхарма должна быть признана как истинное учение, которое принимают добровольно, без насилия, другие вероучения и философские школы.

В Локапаннатти при описании мира людей и мира богов изложены два сюжета о царствовании Ашоки, в которых правитель империи Маурьев представлен как чакравартин.

Первый сюжет – это история из одной прошлой жизни Ашоки. Однажды Бхагаван и его ученик Ананда, прогуливаясь и беседуя между собой, проходили мимо играющих детей. Дети, увидев Будду, тут же окружили его и сотворили ему подношения, у кого что было. Один мальчик по имени Пиядасси (санскр. Приядаршин – «Милый взору», одно из имен Ашоки) готов был отдать Бхагавану все, даже пыль со своих рук.

Тогда Будда сказал своему ученику:

Посмотри, Ананда, это мальчик Пиядасси. Благодаря дару пыли, когда я отойду в Нирвану, 218 лет спустя этот [Пиядасси] спустится из мира богов и станет в городе Паталипутта (санскр. Паталипутра) [правящим] согласно Дхарме правителем по имени Каниттхачанда-ашока, последний из ста сыновей правителя Биндусары. Тогда он построит восемьдесят четыре тысячи ступ и, благодаря влиянию тхеры Угагупта Тиссы, в течение семи лет, семи месяцев и семи дней, обернув свое тело в хлопковые одежды, пропитанные маслом пяти благовоний, он будет совершать ритуальное подношение (**пуджа**) мощам Бхагавана. Так, благодаря различным благим действиям, «вступив в поток», ведущий к освобождению, он возродится на небесах... Так возрождаются на небесах правители чакравартины, которые обладают могуществом, подобно Ашоке, правителю, согласующемуся с Дхармой, монарху Джамбудви<sup>38</sup>.

Второй сюжет повествует о пророчестве: некий монах, обладающий способностью предвидеть будущее, поведал правителю Аджаташатру, что тому предстоит новое рождение в качестве собственного потомка по имени Ашока – праведного правителя, могущественного чакравартина.

Некоторое время спустя у Аджаташатру родился сын по имени Биндусара. У того родился сын по имени Ашока. Ашока прочитал пророчество, написанное киноварью на золотых табличках, и увидел свое имя. Он сказал себе: «Воистину, я – могущественный чакравартин по имени Ашока, правитель, согласующийся с Дхармой, монарх Джамбудви<sup>39</sup>».

В вышеизложенных сюжетах проявляются

характерные черты буддийской традиции. Исторические персоналии (Аджаташатру, Биндусара, Ашока) и события, имевшие место в истории (жестокая борьба Ашоки против своих братьев за власть и последующее принятие им буддизма 218 лет спустя после Паринирваны Будды), инкорпорированы в канон путем введения их в общий легендарный, мифологический контекст, когда повествование об исторических реалиях ведется от лица самого Будды или же представлено как древнее пророчество. Таким вот способом некоторые исторические события, произошедшие позднее письменной фиксации канона, относятся составителями текстов Абхидхарма-питаки ко временам, имевшим место задолго до оформления Трипитаки, и получают статус канонических.

В Локапаньяти описание чакравартина Ашоки обнаруживает повторение некоторых значимых черт, встречающихся в сюжетах о балачакравартине Махасудассане и махачакравартине Мандхате. Так, например, представлен добродетельный поступок, совершенный Ашокой в одном из прошлых рождений, – «дар пыли» мальчика Пиядасси. Но это, пожалуй, и единственный элемент, связывающий повествование о Пиядасси с традиционными сюжетами о царе-чакравартине. Далее авторитет Ашоки как чакравартина утверждается лишь устным заявлением Бхагавана, имеющим, однако, статус непререкаемого, либо же пророчеством монаха, безусловно, продвинутого в практике религиозной аскезы и поэтому имеющего, по всей видимости, риддхическую способность предвидеть будущее.

Ашока, согласно тексту Локапаньяти, правит только одним континентом, Джамбудвипой, об обладании им семью сокровищами чакравартина ничего не говорится. Но он, подобно традиционному образу Вселенского правителя, обладает могуществом, правит согласно Дхарме. В подобной трансформации представлений о чакравартине видится стремление буддийских мыслителей увязать легендарную традицию и историческую реальность с тем, чтобы получить завершённую модель легитимации имперской власти, освященную авторитетом канона, с целью строительства полиэтнических государственных образований.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: представления о чакравартине, изложенные в текстах Абхидхарма-питаки, безусловно, сохраняют черты, которыми наделяет его буддийская традиция еще в текстах первого раздела канона. Рождение Вселенского правителя также сопряжено с чудесными событиями: сверхъестественное появление на свет (из макушки

головы, из груди), обнаружение на теле младенца тридцати двух признаков Великой личности и так далее.

Будущий чакравартин с самых юных лет наделен чудесными качествами: обретение семи сокровищ, завоевание четырех сторон света. Словом, налицо следование традиции, закрепленной в сутрах, что свидетельствует о желании составителей трактатов канонической Абхидхармы показать взаимосвязь и преемственность текстов Трипитаки, а также соответствие «Слову Будды», закрепленному в Сутра-питаке.

Наряду с этим в разделах Праджняпти-шастры появляются различные, ранее нигде не упоминавшиеся, типологии чакравартинов (в сутрах говорится только об одном Вселенском правителе – обладателе золотой чакры). Идеальный монарх теперь может править не только всеми четырьмя материками, но и тремя, двумя, одним. Как критерий, определяющий количество континентов, которыми он может обладать, выступает величина религиозных заслуг претендента на титул чакравартина, имевших место в его прошлых жизнях. Также наблюдается инкорпорирование в канон реальных исторических сведений, социальных теорий, которые при определенном оформлении получают статус канонических. Так, в Трипитаке закрепляется информация социально-политического характера, отражающая уровень государственного устройства древнеиндийского общества.

В буддийском каноническом корпусе, в первом разделе Трипитаки, лишь очерчивается круг потестарной проблематики. В текстах канонической Абхидхармы отмечаются первые попытки систематизации материала, изложенного в сутрах, а также вхождение в собрание буддийских священных текстов мифологизированных исторических реалий на правах канонических. И лишь в трактате Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы» (Абхидхармакоша) (IV–V вв.) представлена буддийская концепция царской власти – квинтэссенция всего предыдущего наследия социально-политической мысли. Трактат Васубандху – это фундаментальный памятник буддийской философской мысли, в котором содержится итог предыдущего развития всей совокупности социально-политических представлений древней Индии. Санскритский оригинал «Энциклопедии Абхидхармы» долгое время считался утерянным и был найден только в 1935 г. в тибетском монастыре Нгор. Учение о чакравартине изложено в третьем разделе «Энциклопедии Абхидхармы», хотя ряд аспектов, относящихся к концепции чакравартина, тематически распределены и по другим разделам. Именно в

«Абхидхармакоше» впервые буддийское учение о чакравартине представлено как необходимая составляющая религиозной картины мира.

**Время появления чакравартинов.** Прежде всего, Васубандху говорит о темпоральном аспекте появления чакравартинов: «...[в периоды] продолжительности человеческой жизни от бесконечности до восьмидесяти тысяч лет...». Васубандху отмечает, что сущность чакравартинов – управление миром, отсюда и наименование – «чакравартин»<sup>40</sup>. Таким образом, автор «Энциклопедии Абхидхармы» связывает значение слова «чакравартин» с функцией управления миром.

Васубандху приводит типологию чакравартинов: соответственно приобретенному могуществу, правители мира обладают золотой чакрой, серебряной, бронзовой и железной. Владелец золотой чакры – высший, серебряной – менее высокий, бронзовой – средний и железной – низший. Правят они, соответственно, четыремя, тремя, двумя и одним континентами, представленными в буддийской космологии. И хотя все четверо имеют «славное предназначение», по статусу они сильно различаются. Ссылаясь на Праджняптишастру, Васубандху отмечает, что в Сутра-питаке говорится лишь о золотой чакре «ввиду ее превосходства»<sup>41</sup>. Таким образом, Васубандху синтезирует из двух типологий чакравартинов, представленных в Праджняптишастре, одну, где шкала материалов, из которых состоят чакры, кодирует собой количество континентов, подпадающих под власть чакравартина.

#### **Критерии ситуации обретения чакры**

*Первый критерий:* требование легитимности относится к «посвященному на царство царю из [варны] кшатриев»<sup>42</sup>, т. е. имеющему законное посвящение на власть. Таким образом, первый критерий исключает претензии со стороны нелегитимных правителей-узурпаторов и самозванцев, а также со стороны лиц, не принадлежащих по рождению к воинскому сословию.

Несмотря на отрицание ведийских религиозно-идеологических обоснований варновой социальной структуры, буддизм закреплял именно за кшатрийским сословием определение «лучшие в обществе», наделяя воинов функциями правителей человечества. Будда называет кшатриев лучшей из четырех варн.

Чем же все-таки объясняется тот факт, что с возникновением буддизма (по выражению А. С. Агаджаняна, являющегося «этической религией»<sup>43</sup>) на первый план выходит именно воинское сословие? М. Вебер, например, заявляет, что в периоды сильного пророческого или реформаторского подъема, чем, по сути, и явилось время возникновения буддизма, воинская

знать достаточно часто вступает на путь этической религии, так как эта религия срывает все классовые и сословные перегородки, и именно в воинской знати сконцентрирована светская образованность<sup>44</sup>.

Поэтому выдвижение на первый план кшатриев означало, согласно А. С. Агаджаняну, разрыв с прежней индийской традицией в том плане, что теперь кшатрии в дополнение к властным функциям получили еще и сакральное первенство, а высший из них становится всемирным правителем – фигурой, вынесенной за скобки системы варн<sup>45</sup>. А. С. Агаджанян называет это «кшатрийским переворотом», заключавшимся в «приобретении самими царями брахманского авторитета», и изменившим «соотношение *sacrum* и *regnum*: они были сплавлены воедино в институте царской власти...»<sup>46</sup>.

*Второй критерий:* требование буддийского календарного соответствия. Ситуация обретения чакры, согласно Васубандху, может иметь место только в строго определенное время – в пятнадцатый день лунного месяца, приходящийся на один из четырех дней упошадха. Требование буддийского календарного соответствия означает, что в царстве, которым правит претендент на обретение чакры, господствует буддийская религия.

*Третий критерий:* требование буддийской религиозной принадлежности претендента. Царь, претендент на статус чакравартина, должен соблюсти необходимые предписания Винаи относительно дней упошадха – омовения головы и других процедур<sup>47</sup>. Тем самым отсекаются от претензий на статус Вселенского правителя не только цари-небуддисты, но и буддийские государи, неприлежные в религиозной дисциплине.

*Четвертый критерий:* требование локального соответствия. Этот критерий предполагает, что обретение претендентом чакры должно произойти в строго определенном месте – на верхней террасе царского дворца. Согласно общеиндийской традиции, сильно повлиявшей на культуру стран Юго-Восточной Азии, дворец праведного властелина мира уподобляется мифической горе Меру, олицетворяющей собой центр мироздания. Царская резиденция была и государственной сокровищницей, и житницей, и средоточием административного аппарата, и местом судопроизводства. Таким образом, царский дворец представляет собой «средоточие могущества», захват которого врагами был равносильен утрате царской власти как таковой. Поэтому четвертый критерий не допускает обретение статуса чакравартина правителем, вынужденным пребывать вне своей резиденции или находящимся в изгнании.

*Пятый критерий:* требование компетентного свидетельства. Обретение чакры должно осуществиться в присутствии «множества министров», т. е. лиц, владеющих знаниями и умениями, присущими государственным мужам. В Шраутасутре Катьяяны перечисляются так называемые «сокровища государства», ближайшее окружение правителя, принимающее участие в инаугурационном ритуале: военачальник, домашний жрец (**пурохита**), старшая супруга правителя, колесничий, деревенский староста, глава царской администрации и так далее<sup>48</sup>. Возможно, это носители сходных или тех же самых статусов в буддийском ритуале царского посвящения. Главный министр (верховный главнокомандующий), главный казначей (домоправитель), жена царя как одни из «семи сокровищ Вселенского правителя», по-видимому, и составляли свиту претендента на статус чакравартина в момент явления драгоценного колеса.

Явление чакры – это не природная закономерность, а результат созревания кармического следствия действий, накопленных в прошлых жизнях претендентом на статус Вселенского правителя. Именно поэтому факт явления чакры не может быть доказан, о нем могут лишь свидетельствовать очевидцы, опирающиеся в своих словах на восприятие как источник истинного знания. Только восприятие и умозаключение, признаваемые буддийскими гносеологами в качестве источников истинного знания, призваны аргументировать эту ситуацию. Поэтому шестой критерий, критерий визуально-знакового соответствия, приобретает особую важность.

*Шестой критерий:* требование визуально-знакового соответствия. Васубандху приводит шесть признаков явления чакры, зафиксированных в текстах Сутра-питаки. Во-первых, чакра должна иметь вид колеса с тысячью спиц-лучей, со ступицей и ободом. Во-вторых, наблюдатели должны признать ее как «совершенную во всех отношениях». В-третьих, чакра должна доставлять наблюдающим ее эстетическое наслаждение («прекрасная»). В-четвертых, чакра не должна являться творением ни людей, ни богов («несотворенная»). В-пятых, тем не менее чакра ассоциируется с объектами божественных сфер («божественная»). И в-шестых, чакра должна быть «вся из золота».

**Исключение одновременного появления двух чакравартинов.** Далее, закончив рассмотрение критериев ситуации обретения чакры, автор «Энциклопедии Абхидхармы» переходит к анализу доктринального положения, согласно которому, «как и будд, двух [чакравартинов] одновременно не бывает»<sup>49</sup>. Имеется в виду наша вселенная, так как, согласно Васубандху,

если появление многих будд и чакравартинов во многих вселенных и возможно, то в этом есть только благо: благодаря приходу чакравартинов во многих мирах наступает эпоха благоденствия, процветания, а будды ведут живые существа к окончательному освобождению, к нирване. Но в одновременном появлении татхагат нет необходимости, и будда приходит в мир лишь тогда, когда нет иного духовного лидера. Понимая, что после ухода или Паринирваны Учителя они останутся беспомощными, люди ревностно почитают Бхагавана и торопятся на практике претворить его наставления<sup>50</sup>.

**Способы обретения имперского господства.** Согласно Васубандху, золотой чакравартин распространяет свою власть на четыре континента в результате того, что малые государи инициативно выражают готовность отдать свои земли под власть чакравартина<sup>51</sup>.

В качестве примера приглашения на царствование можно указать на призвание Рюрика на княжение в Старую Ладугу. Является ли это случайным совпадением в историко-культурных процессах на различных концах одного и того же континента – Евразии, но в разное историческое время, или же Старая Ладога – один из бурно формирующихся центров межкультурного взаимодействия, располагавшийся на трассе великого пути из варяг в греки, – пробудила к новой жизни индоевропейский способ легитимации имперского господства?

Серебряный чакравартин, обретающий господство над тремя континентами, сам приходит в те земли, которые желает присоединить к своему царству, и их правители «скромно покоряются ему»<sup>52</sup>. То есть серебряный чакравартин побеждает «благодаря собственному приходу». В этом случае инициатива исходит от самого чакравартина, но господство устанавливается без предъявления аргументов военной силы.

Касательно первых двух способов легитимации власти можно сказать следующее. Приглашение заморского вождя на трон не было чем-то экстраординарным в раннеклассовых обществах. Согласно его исследованиям, хроники средневековых государств Африки и Азии буквально пестрят «варяжскими легендами», и некоторые из них отражают вполне реальные исторические факты.

Далее, когда в конце IV в. до н. э. войска Александра Македонского, сокрушив власть Ахеменидов, вторглись на территорию Северной Индии, отдельные местные племена и государства покорились греко-македонцам добровольно. Греческие войска, переправившись через Инд, подошли к Таксиле и были дружелюбно приняты правителем этого, по словам

античного автора Арриана, «самого большого города между Индом и Гидаспом».

Таксил даже не пытался оказать сопротивление и подчинился добровольно. Более того, он подарил Александру боевых слонов и большое число всадников, так что воины Таксилы участвовали на стороне греко-македонцев в борьбе против других населявших Индию народов. Другой «малый правитель», Абисар, после поражения своего союзника, сильнейшего царя Северо-Западной Индии Пора, в числе других индийских князей добровольно признал власть греко-македонцев, прислал посольства и богатые подарки<sup>53</sup>. Согласно буддийской типологии чакравартинов, в первом случае Александр Македонский выступает как «серебряный чакравартин», во втором же – как «золотой».

Два следующих типа господства, рассматриваемых в «Энциклопедии Абхидхармы», – «бронзовый» и «железный» – также опосредованы инициативой со стороны чакравартина. Обладатель бронзовой чакры является к малым правителям и «устраивает сражение»<sup>54</sup>, а железный чакравартин и правители малых государств «взаимно бряцают оружием»<sup>55</sup>. Сперва может показаться, что сражение – это более грубый аргумент в установлении господства, нежели «бряцание оружием». Но Васубандху говорит о том, что никто при этом не погибает, потому вряд ли здесь речь идет об активном военном мероприятии. Васубандху, по-видимому, имеет в виду нечто подобное показательному военно-спортивному состязанию; ведь никто не намерен оказывать Вселенскому правителю силовое сопротивление с целью отстоять свою независимость. Молчаливый уговор только померяться силой, позволяющий достойно принять господство могущественного властелина. То есть здесь имеет место некий ритуал, сходный по своему значению с одним из составляющих **раджасуи**, когда царь садился играть в кости (своеобразное «сражение») с четырьмя противниками (брат царя, его родич, колесничий-**сута** и сельский старейшина); ставкой в игре было царство. Игра велась условно, с predetermined результатом (царь обязательно выигрывал), имея целью лишь продемонстрировать «избранность» царя богами. Или же имеются в виду ритуальные поединки между малыми правителями и предводителем войска, сопровождающего жертвенного коня при совершении ритуала **ашвамедха**. Подобные сражения описаны в четырнадцатой книге Махабхараты. Бой был обязателен, но поединок не велся насмерть. Уклонение от сражения с сопровождающим жертвенного коня считалось нарушением долга кшатрия, даже если сыну приходилось идти против отца. По-

бежденного, но не уклонившегося от боя малого правителя ожидали почет и уважение<sup>56</sup>.

«Взаимное бряцание оружием» – это уже попытка противодействия давлению превосходящей мощи. «В этом случае аргументом установления имперского господства служит именно оружие, но никто не пускает его в ход, чакравартин одерживает победу посредством давления с позиции силы, но без применения прямого военного насилия». «Завоевание» новых земель чакравартинами приобретает значение «обращения в буддизм» живых существ, населяющих эти земли<sup>57</sup>. В установлении имперского господства без насилия подразумевалось скрытое противопоставление завоевания мечом (т. е. с помощью насилия) завоеванию с помощью Дхармы: в пользу этого свидетельствует устойчивый эпитет Будды – джина («завоеватель»), подразумевающий именно обращение новых последователей<sup>58</sup>. Далее Васубандху говорит, что чакравартины, «победив, наставляют живые существа на десять благих путей деятельности», десять типов поведения, предполагающих полный отказ от неблагих помыслов, слов и поступков<sup>59</sup>.

**Семь сокровищ чакравартина.** В отличие от сутр, в «Энциклопедии Абхидхармы» семь сокровищ Вселенского правителя лишь перечисляются, объяснение их значения в трактате Васубандху отсутствует, вероятно, по причине того, что трактовка семи сокровищ чакравартина в контексте освещения социальной проблематики в Абхидхармакоше не играет существенной роли. Сокровища чакравартина перечисляются в традиционной последовательности: сокровище-чакра, сокровище-слон, сокровище-лошадь, сокровище-драгоценность, сокровище-жена, сокровище-казначей, сокровище-министр. Васубандху объясняет, почему живые существа, перечисленные среди семи сокровищ чакравартина, приходят в этот мир одновременно с появлением в нем чакравартина. Если живое существо, считает Васубандху, в прошлых жизнях накопило религиозные заслуги, ведущие к рождению в связи с рождением чакравартина, то при появлении чакравартина эти прошлые благие действия порождают само живое существо.

**Чакравартин как благородная личность.** От других царей, говорит Васубандху, чакравартина отличают еще и тридцать два признака Благородной личности, которые роднят его с Буддой (признаки Будды вне сравнения – они «как бы очищены огнем» и совершенны<sup>60</sup>). Обладание этими признаками свидетельствует о практике Благородной личности, имевшей место в прошлых жизнях. Васубандху говорит, что Ма-

халуруша рождается среди людей на континенте Джамбудвипа. Благородная личность появляется на свет в благородной семье кшатрия, брахмана или домохозяина, т. е. принадлежит к первым трем варнам. Он совершенно здоров. Благородная личность всегда рождается мужчиной, помнит все прежние рождения, т. е. обладает сверхъестественными способностями<sup>61</sup>.

Анализ нормативной идеи Вселенского правителя, изложенной в «Энциклопедии Абхидхармы», демонстрирует наличие в традиции постканонической Абхидхармы ряда элементов, заимствованных из текстов канонического корпуса буддийских текстов. Унифицирована типология чакравартинов, имеющая в трактатах Абхидхарма-питаки вид разрозненных представлений. Существен новый элемент, введенный Васубандху в типологию чакравартинов, – соотношение количества континентов, которыми обладает чакравартин со способом их завоевания, что может представлять собой отдельный предмет исследования.

Кроме того, нормативная идея благого правителя представлена в трактате Васубандху таким образом, что отдельные ее элементы затрагивают совсем иные концепции, не имеющие прямого отношения к социальной проблематике. Уникальность способа изложения, предложенного в «Энциклопедии Абхидхармы», состоит в том, что, если задать такой целью, и через концепцию царской власти, как она изложена у Васубандху, возможно будет представить всю полноту буддийской религиозно-философской мысли.

**Учение о генезисе царской власти.** После изложения концепции чакравартина Васубандху переходит к рассмотрению мифа о происхождении царской власти и постепенном упадке общества. Изложение социальной деградации имеется в рассмотренной выше Чаккаватти-сикханада-сутте. Однако утверждение какого-либо тождества соответствующих фрагментов в «Энциклопедии Абхидхармы» и Дигха-никае будет неверным.

Существенное отличие между канонической трактовкой этиологического мифа, зафиксированного в Сутра-питаке, и тем, как его излагает Васубандху, состоит в следующем. В Абхидхармакоше деградация общества завершается полным уничтожением всего мира, тогда как в Чаккаватти-сикханада-сутте после кровопролитной гражданской войны, длившейся семь дней («время мечей»), происходит постепенное возрождение социума, длящееся многие тысячи лет.

Ссылаясь на литературу сутр, Васубандху говорит, что люди, жившие в первой косми-

ческой кальпе, были прекрасны на вид, могли передвигаться по воздуху, питались радостью и не знали власти над собой. Как причина постепенной деградации общества называется непреодолимое влечение к вкусовым ощущениям. По причине собственной лени люди стали делать запасы пищи, так появляется собственность и понятие «мое». Нашлись те, кто стал грабить чужое. Так появилось воровство.

Чтобы воспрепятствовать воровству, люди выделили из своей среды особого человека, который за шестую часть урожая должен был охранять поля. Этот хранитель полей стал называться кшатрием. Так как он был избранным царем, «относительно которого множество людей пришло к согласию, и устраивал всех поданных», он получил имя «царь Махасаммата»<sup>62</sup>. Так, согласно Васубандху, было положено начало династии царей. Здесь мы видим, как образ царя в буддийской традиции постепенно утрачивает мифологические черты, обретая более реалистичные характеристики.

Впоследствии при одном из царей стало процветать воровство (воровством в трактате Васубандху названо отклонение от уплаты царю установленной доли), и правитель применил против таких воров оружие, положив начало насилию. Желая избежать наказания, другие нарушители не признавались в содеянном. Так появилась ложь.

С этих пор совершение дурных поступков стало весьма частым явлением, вследствие чего продолжительность человеческой жизни постепенно сокращалась, и, в конце концов, стали рождаться люди, продолжительность жизни которых не превышала десяти лет.

Когда по окончании кальпы жизнь людей сокращается до десяти лет, из-за совершенных ими грехов демоны насылают на землю такие бедствия, как голод, длящийся семь лет, неизлечимые болезни, терзающие людей семь месяцев, и уничтожение жизни посредством оружия, длящееся семь дней. Затем наступает разрушение мироздания посредством огня, воды и ветра. Порождающей причиной всеобщего упадка автор Абхидхармакоши называет две дхармы – страстное влечение к чувственным ощущениям и лень.

Ссылаясь на сутры, Васубандху говорит, что тот, кто хотя бы в течение суток воздерживался от причинения зла живым существам, совершал подношения буддийской общине или же творил милостыню, «никогда не рождается в этих малых кальпах оружия, болезней и голода». Таким образом, в связи с описанием трагических событий последних дней промежуточной кальпы вырождения в текст «Энциклопедии Абхидхармы» им-



плицитно введена тема религиозной заслуги и нравственного образа действий, которая снимает впечатление фатальности эсхатологических бедствий. Глобальные катаклизмы имеют регулярный циклический характер, но у человека есть шанс избежать их, если он будет следовать буддийским предписаниям.

Таким образом, социальная структура возникает как инструмент предотвращения воровства, которое тем не менее не прекращается с установлением царской власти. И оно побуждает правителя применить насилие как способ пресечения. Насилие же, в свою очередь, порождает ложь, а не гармонию в обществе. Круг замыкается: власть, пресекая первоначальное воровство, порождает социальную аномию и ведет к преобладанию пути дурных действий<sup>63</sup>. Таким образом, Васубандху, причисляя царей и царедворцев к категории āsaṃvarika, «укорененным в отсутствии дисциплины», указывал на невозможность устранения причин социальной аномии без соблюдения буддийских предписаний правящей элитой и простыми подданными.

Итак, учение о чакравартине в трактате Васубандху неразрывно связано с пространственно-временной космологической координатой, с законом причинно-зависимого возникновения (пратитья-самутпада), с учением о пути Благородной личности. Представленная в «Энциклопедии Абхидхармы» концепция царской власти содержит три аспекта легитимации: религиозно-идеологический, представленный сюжетом об обретении чакравартином драгоценного колеса; ритуальный, подразумевающий инаугурационную обрядность; и религиозно-антропологический – наставления царям (благый правитель должен отвергать насилие, проповедовать десять благих путей, распространяя Дхарму по всему миру).

Так в чем же заключались сходство и отличие брахманистских представлений о верховной власти и буддийской концепции верховного правления, представленной в «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху?

Во-первых, и в брахманистской, и в буддийской традициях право на верховную власть признавалось лишь за выходцем из знатного рода, принадлежащего к варне кшатриев. Как в «Вишну-пуране», так и в буддийских текстах, посвященных чакравартину, отмечаются сверхъестественные обстоятельства рождения будущего Вселенского правителя: рождение Притху из правой ноги Вены, как и некоторых буддийских чакравартинов, упоминаемых в Локпраджняпти (саморождение некоторых чакравартинов, например Мандхатри). Тридцать два признака Великой личности на теле будущего

Вселенского правителя являются тем не менее исключительно буддийским элементом. Махапурушалакшана, которые появляются на теле будущего чакравартина или будды, указывают на близость Вселенского правителя и Татхагаты, достигшего Просветления.

Во-вторых, на статус Вселенского монарха может претендовать лишь легитимный правитель, прошедший ритуал царского посвящения. И здесь буддийский ритуал посвящения на царство, который мы попытались реконструировать, многие элементы легитимации заимствовал из ведийской ритуальной практики аналогичных ритуалов (раджасуя, ашвамедха). Отличие инаугурационных ритуалов рассматриваемых традиций заключалось в «буддийской составляющей» одного из посвящений. В брахманистской традиции правитель, чья власть освящалась богами, был «жертвователем», совершающим жертвоприношение, а его жертва была направлена на сохранение порядка в стране и вселенной. В буддизме царь, неукоснительно соблюдающий пост упошадха, совершал ритуал согласно одному из четырех дисциплинарных статусов, обретаемому им как членом буддийской общины. Целью очистительного поста было укоренение в дисциплине Пратимокши и приближение тем самым к окончательному освобождению.

В-третьих, в наставлениях брахманов царю вменялось главным образом соблюдение раджадхармы, дхармы царя. Царь должен был следить за неукоснительным соблюдением подданными предписаний, установленных жреческим сословием, выполнять судебные функции, наказаниями пресекая нарушения установленных для варн и ашрам предписаний. Также царь, согласно брахманистской традиции, обязан был совершать регулярные жертвоприношения, предполагавшие богатые дары брахманам. Это и являлось религиозной заслугой правителя в брахманизме. Праведному буддийскому правителю вменялась проповедь учения Шакьямуни и наставление всех живых существ на десять благих путей деятельности, что вело слушающих проповедь Дхармы к рождению в божественных сферах. То есть обязанностями буддийского монарха было выполнение функций духовного лица – проповедника и наставника. Это и являлось религиозной заслугой праведного царя-буддиста.

Таким образом, в брахманистской традиции царь действовал в рамках института варн, закрепленного в священных ведийских текстах, тогда как функции буддийского правителя были вписаны в рамки четырех дисциплинарных статусов членов буддийской общины, зафиксированные

в Винья-питаке, втором собрании священных буддийских текстов.

### Примечания

<sup>26</sup> La Vallée Poussin L. Vasubandhu et Yaçomitra. Troisième chapitre de l'Abhidharmaśāstra: avec une analyse de la Lokaprajñapti et le la Kāraṇaprajñapti de Maudgalyāyana. London, 1914–1918. P. 36.

<sup>27</sup> Deni E. La Lokaprajñapti et les idées du bouddhisme ancien. Lille; Paris, 1977. Vol. 1–2.

<sup>28</sup> Prajñaptiśāstra // La Vallée Poussin L. Op. cit. P. 319.

<sup>29</sup> Ibid.

<sup>30</sup> A Sanskrit-English dictionary / ed. by M. A. Monier-Williams. Delhi, 1997. P. 930.

<sup>31</sup> La Vallée Poussin L. Op. cit. P. 320.

<sup>32</sup> Deni E. Op. cit. P. Vol. 1. 122.

<sup>33</sup> Ibid. Vol. 2. P. 158.

<sup>34</sup> Ibid. Vol. 1. P. 122.

<sup>35</sup> Ibid.

<sup>36</sup> Prajñaptiśāstra. P. 329.

<sup>37</sup> Ibid. P. 330.

<sup>38</sup> Deni E. Op. cit. Vol. 1. P. 122.

<sup>39</sup> Ibid. P. 142.

<sup>40</sup> Васубандху. Абхидхармакоша (энциклопедия Абхидхармы). Разд. 3. Учение о мире / пер. с санскр., введ., коммент. и ист.-филос. исслед. Е. П. Островской и В. И. Рудого. СПб., 1994. С. 189.

<sup>41</sup> Там же.

<sup>42</sup> Там же.

<sup>43</sup> Агаджанян А. С. Буддизм и власть // Восток. М., 1992. № 1. С. 39.

<sup>44</sup> Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. М., 1991. Вып. 2. С. 98–99.

<sup>45</sup> Агаджанян А. С. Указ. соч. С. 41.

<sup>46</sup> Там же.

<sup>47</sup> Васубандху. Указ. соч. С. 189.

<sup>48</sup> Kātyāyana śrauta sūtra [Rules for the Vedic sacrifices] / tr. from Sanskr. by H. G. Ranade. Pune, 1978. P. 419.

<sup>49</sup> Васубандху. Указ. соч. С. 190.

<sup>50</sup> Там же.

<sup>51</sup> Там же. С. 192.

<sup>52</sup> Там же.

<sup>53</sup> Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. М., 1985. С. 199–200.

<sup>54</sup> Васубандху. Указ. соч. С. 192.

<sup>55</sup> Там же.

<sup>56</sup> Махабхарата. Кн. 14: Ашвамедхикапарва, или книга о жертвоприношении коня / изд. подгот. С. Л. Невелева и Я. В. Васильков. СПб., 2003. С. 78, 83. (Сер. «Литературные памятники»).

<sup>57</sup> Категории буддийской культуры / ред.-сост. Е. П. Островская. СПб., 2000. С. 88.

<sup>58</sup> Там же.

<sup>59</sup> Классическая буддийская философия. СПб.: Лань, 1999. С. 375.

<sup>60</sup> Категории буддийской культуры. С. 89.

<sup>61</sup> Васубандху. Учение о карме / предисл., пер. с санскр. и коммент. Е. П. Островской и В. И. Рудого. СПб., 2000. С. 191–192.

<sup>62</sup> Васубандху. Абхидхармакоша (энциклопедия Абхидхармы). Разд. 3. Учение о мире. С. 194–195.

<sup>63</sup> Буддийский взгляд на мир / ред.-сост. Е. П. Островская, В. И. Рудой. СПб., 1994. С. 130.